КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им.А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

СЕМЕРЕНКО Анна Васильевна

УДК 808.3-30

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОГО ДЕМИНУТИВНОГО И ГИПОКОРИСТИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Специальность 10.02.02 - языки народов СССР
/украинский язык/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1988

Работа выполнена в Киевском ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственном университете им.Т.Г.Шевченко.

Научный руководитель – доктор филологических наук
В.В.Нимчук

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор А.А.Грищенко

кандидат филологических наук,
доцент П.И.Белоусенко

Ведущая организация – Одесский государственный университет им.И.А.Мечникова

Защита состоится 17 марта 1988 года в 15 час. на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им.А.М.Горького /252030.Киев-30, ул.Пирогова,9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан " " февраля 1988 года.

Ученый секретарь
специализированного совета Г.П.Вишневская

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на протяжении последних десятилетий в отечественной и зарубежной лингвистике все шире развивается учение о словообразовании.

В нашей стране активно разрабатываются деривационные проблемы в теоретических исследованиях Е.А.Земской, И.И.Ковалика, Е.С.Кубряковой, В.В.Лопатина, Е.Н.Немченко, О.Г.Ревзиной, И.С.Улуханова и др. Немало работ посвящено изучению конкретных вопросов дериватологии современных восточнославянских языков. По историческому словообразованию однако опубликовано сравнительно небольшое количество исследований. Обращают на себя внимание труды Ю.С.Азарх, С.Ф.Бевзенко, Ж.Ж.Варбот, А.А.Грищенко, Л.Л.Гумецкой, Н.П.Зверковской, В.В.Нимчука, Р.И.Осташа и др.

Особенно много внимания в последнее время привлекают к себе уменьшительно-ласкательные образования. Им посвящены исследования Р.И.Аванесова, А.И.Бондаря, Л.П.Жарковой, И.А.Карабаня, М.В.Кравченко, С.С.Плямоватой, В.Н.Покуца, Л.А.Родниной, Г.И.Рожковой, В.К.Чернецкого, Т.К.Черторыжской, В.Г.Чургановой и др.

Изучение деминутивного словообразования имеет длительную историю. В отечественной лингвистике деминутивные производные впервые выделены языковедами в конце XVI в./"Грамматика доброглаголиваго еллино-словенского языка" - Львов, 1591/ и с тех пор были предметом внимания многих языковедов, в частности А.Х.Востокова, Г.П.Павского, К.С.Аксакова, А.А.Потебни, В.В.Виноградова, Л.А.Булаховского, И.Э.Мандельштама, В.М.Дяконенко, А.А.Дементьева, Е.М.Галкиной-Федорук и др.

Проблемы уменьшительно-ласкательного словообразования разрабатываются применительно и к другим славянским языкам. Необходимо отметить работы польских ученых С.Вархола, В.Добржинского, М.Карплюк, Ф.Славского, болгарских исследователей К.Ботева, И.Васевой, сербского лингвиста А.Белича и советских богемистов Р.В.Кравчука и Г.П.Нещименко.

Однако до сих пор история системы деминутивного и экспрессивного словообразования восточнославянских языков не была предметом специального монографического исследования ни в пределах конкретных частей речи конкретного языка, ни в отдельном языке в целом.

Объектом исследования является украинское деминутивное и гипокористическое словообразование. Поскольку деривационные системы восточнославянских языков возникли на древнерусской основе,

деминутивная деривация XI-XIII вв. рассматривается в работе как исходная база деривации украинского языка.

Украинская словообразовательная система характеризуется не только богатством деминутивных средств, но и наличием уменьшительных и экспрессивных образований во всех знаменательных частях речи /имя существительное, имя прилагательное, местоимение, имя числительное, наречие, глагол/.

В работе ставится цель диахронического исследования всех средств выражения деминутивности, но главным образом - путей формирования и развития украинского деминутивного словообразования как определенной системы начиная с древнерусского периода.

История деминутивного и гипокористического словообразования изучалась в пределах имени существительного и прилагательного. Другие части речи в этом аспекте не рассматривались. В связи с этим в диссертации поставлена задача с возможной полнотой исследовать историю формирования запаса словообразовательных средств украинского языка путем изучения судьбы каждого конкретного форманта, определить продуктивность древних формантов в разные периоды, выяснить соотношения их деривативной активности, изучить процессы возникновения новых деминутивных суффиксов существительного, прилагательного и наречия, в сфере которых суффиксальная деминутивация наблюдается издревле, проследить историю проникновения деминутивных и гипокористических суффиксов в разряд местоимений, числительных и глаголов, показать некоторые закономерности конкуренции деривационных аффиксов, а также синтаксические способы выражения деминутивности.

Методологической основой исследования является положение марксистско-ленинской теории об историзме, о системности языковых явлений и о взаимодействии количественных и качественных изменений в языке.

В процессе обработки фактического материала были использованы различные лингвистические методы - описательный, сравнительно-исторический, сопоставительный, а также количественный.

Материалом для исследования послужили данные более 100 письменных памятников древнерусского и староукраинского языков /общая картотека деминутивов составляет около 14 000 единиц/.

Исследование проводилось на материале древнерусских /XI-XIII вв./ и староукраинских /XIУ-XУ вв./ текстов разнообразных стилей и жанров. Древнерусские тексты, в большинстве оригинальные, включают летописи, полемическую, житийную, паломническую и т.п. литературу. Староукраинские памятники /до И.П.Котляревского/ представлены произведениями художественной литературы /поэзия, интермедии, драмы/, текстами деловой письменности, мемуарной литературы и т.п. Привлекались также известные исторические словари, лексиконы, грамматики и др.

Материалы по современному языку почерпнуты из одиннадцатитомного "Словника української мови" /сверены по "Інверсійному словнику української мови" под редакцией С.Ф.Бевзенко/. Использованы также исследования по диалектному словообразованию и диалектные словари.

Изучение истории украинской деривации ведется в пределах трех хронологических отрезков /XI-XIII вв., XIУ-XУ вв., XУI-XУII вв./, причем последний из них регулярно сопоставляется с современным состоянием словообразования деминутивов и экспрессивных структур.

Научная новизна. В работе выяснено происхождение деминутивных формантов, определены время их возникновения или первой письменной фиксации, продуктивность использования на разных этапах развития украинского литературного языка.

Результаты выполненной работы могут быть использованы при написании синтетических исследований по истории украинского словообразования, сравнительной дериватологии восточнославянских языков, решении спорных вопросов словообразования современного украинского языка, а также в процессе преподавания курса современного украинского литературного языка и его истории в вузе.

На защиту выносятся следующие положения:

I. Довольно развитая система деминутивных формантов существовала уже в древнерусском языке.

2. Сложные форманты возникли в XI в. и развивались в последующие эпохи.

3. Современная система деминутивной и гипокористической деривации украинского языка сложилась ко второй половине XУII в.

4. Ласкательные образования от основ местоимений известны с XУ в.,от основ числительных - с XУII в., деминутивные и экспрессивные образования от основ глаголов - с XIX в.

5. Первичным значением деминутивных суффиксов является уменьшительность, отражающая количественно-пространственные явления объективного мира, не содержащая в себе созначений ласкательности.

6. Деминутивные образования широко распространены в наше время и количество их увеличивается, а не идет на убыль.

7. На протяжении всей истории украинского языка активно взаимодействуют различные способы выражения деминутивности.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры украинского языка Киевского государственного университета им.Т.Г.Шевченко. Результаты исследования были предметом обсуждения на научных конференциях преподавателей и аспирантов Киевского педагогического института им.А.М.Горького /1986 г., 1987 г./.

Результаты исследования изложены в четырех публикациях общим объемом в два печатных листа.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка условных сокращений цитируемых источников, списка основной использованной литературы, а также приложения, включающего три диаграммы и словоуказатель деминутивов в XI-XVII вв.

Употребление конкретных деминутивных формантов с древнейших времен зависело от грамматического рода мотивирующих существительных, поэтому словообразование указанной части речи изучается в пределах мужского, женского и среднего родов. Форманты рассматриваются в порядке их продуктивности.

Изучение продуктивности суффиксов производится по лексико-семантическим микрогруппам, в которые входят мотивирующие слова.

Содержание работы. Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяются актуальность, цель и задачи исследования, дана характеристика источников и методов исследования, освещаются теоретические проблемы деминутивного словообразования, история изучения деминутивной деривации.

В первой главе работы - "Деминутивное и гипокористическое словообразование в древнерусском языке XI-XIII вв." исследуется образование деминутивных существительных, прилагательных и наречий.

В результате изучения деминутивной деривации установлено, что наиболее продуктивным суффиксом, употреблявшимся для образо-

вания деминутивов существительных мужского рода в XI-XIII вв. был суффикс -ьць — прасл. -ьсь. При помощи этого форманта образуются уменьшительные и ласкательные слова от названий существ -дьячьць, ольньць и предметов - городьць, хлѣбьць, островьць и др. /всего 40 дериватов/. Обнаружен деминутив от основы абстрактного существительного часьць "минута, мгновение". О высокой продуктивности суф. -ьць свидетельствуют ласкательные варианты дохристианских и христианских мужских имен -Васильць и др., а также топонимы - Киевьць и др.

К продуктивным в XI-XIII вв. относится суф. -ъкъ /после основ, оканчивающихся на заднеязычные г,к,х - -ькъ/ — прасл. -ъкъ /-ькъ/, употребляющийся при образовании названий существ -сынъкъ, пастушькъ и предметов - мостъкъ, мѣшькъ, топорькъ и др. Единичными являются дериваты от абстрактных существительных, которые могут употребляться и для обозначения конкретного предмета /даръкъ/. Всего с суф. -ъкъ/-ькъ/ выявлено 14 апеллятивов.

Обращают на себя внимание параллельные образования с суф. -ьць и -ъкъ/-ькъ/: городьць-городъкъ, топорьць-топорькъ и др. Наше исследование подтверждает выводы И.И.Ковалика и Р.И.Рожковой о численном преимуществе образований с суф. -ьць в древнерусском языке XI-XIII вв. Наличие параллельных образований свидетельствует не об одинаковой активности суффиксов -ьць и -ъкъ /-ькъ/, а об их вариативности.

Суффикс -ъко/-ько/ — -ъко/-ько/ в апеллятивной лексике встречается редко /дѣтько/, но является господствующим при образовании деминутивов от личных имен - Орьшько и др. В единственном деминутиве выявлен суф. -икъ — -ikъ - ножикъ. В отдельных образованиях встречаются форманты -ичь — -*itj ь, -иць — -ісь: соколичь, кораблиць и др. Впервые обнаружен в XI в. дериват со сложным суффиксом -ьчьць - горышьчьць.

В существительных ж е н с к о г о р о д а наиболее продуктивным был суф. -ица — -іса. Он зафиксирован во многих лексико-семантических группах, в частности встречается в дериватах от названий существ -рабыница, козица, а также в большом количестве производных от названий предметов - лодьица, свитица и др. /всего 26 лексем/.

Суф. -ъка/-ька/ — -ъка/-ька/ в древнерусском языке являлся продуктивным формантом. Он встречается в дериватах, мотивированных названиями животных - лошадька, но чаще используется

в деминутивах от названий предметов – печерька, свитька, кадька и др. /всего 19 лексем/. В употреблении суф. -ица и -ька/-ька/ наблюдается параллелизм: книжица – книжька, горица – горька, пещерица – пещерька и др.

Суффиксы -ьца ← -ьса – церковьца, -ина ← -ina- судина -уша ← -ŭša – Малуша в XI-XIII вв. непродуктивны.

В существительных среднего рода активным формантом был -ьцѣ ← – ьсе: чадьце, древце, словьце и др. /всего 13 лексем/. Суф. – ꙗ/т/ ← – ęt в рассматриваемый период продуктивен при образовании названий малолетних существ, но встречался и в деминутивных образованиях -овча. С суф. -ько/-ько/, наслоившимся на основы с суф. – ꙗ/т/ /-ат-/, выявлены дериваты ягнятко, козлятко. Суф. -ен-ꙗ/т/ ← – en – ę/t/ можно усматривать в структуре щенꙗ "щенок". В сферу деминутивов этот формант перенесен только на почве украинского языка.

Деминутивы от существительных pluralia tantum , встречающиеся крайне редко, обычно образуются при помощи суф. -ьц и -ьк-: дверци, санкы и др.

В исследуемых текстах древнерусского языка обнаружено наречие – деминутив со сложным суф. -ьнько ← -ьнь-k-o – мальнько. Поскольку наречия на -о возникли путем адвербиализации кратких /нечленных/ форм среднего рода имен прилагательных, есть основания утверждать, что в живом языке XI-XIII вв. функционировали и уменьшительные прилагательные с суф. -ьнькы типа мальнькы.

Очень распространен в XI-XIII вв. синтетически-аналитический способ выражения деминутивности, при котором уменьшительность передавалась существительным с деминутивным суффиксом, сопровождаемым словом-индикатором малъ/малы/: городокъ малъ; въ келѣици малѢ, яко четырь лакоть и др. Подобные словосочетания подтверждают мысль о том, что в древнерусском языке деминутивные суффиксы обозначали уменьшительность без оттенка ласкательности.

Аналитический способ выражения деминутивности – сочетание прилагательного малъ/малы/ и существительного без деминутивного суффикса – встречается реже: сынъ малъ, городъ малъ и под., но он является господствующим при образовании деминутивов от абстрактных основ – малу страсть и др.

Во второй главе – "Деминутивное и гипокористическое словообразование в раннем староукраинском языке /XIУ-XУ вв./" продол-

жается исследование деминутивных суффиксов. Большинство формантов XIУ-XУ вв. унаследованы из древнерусской эпохи. В XIУ-XУ вв. наблюдается изменение продуктивности суффиксов: форманты с элементом -к- в дериватах от существительных мужского и женского родов абсолютно преобладают над суффиксами с элементом -ц-. Общее количество деминутивов с суф. -ець совсем незначительно: намѣтець, обрусець и др. /всего 6 лексем/. С суф. -окъ количество дериватов значительно шире. Больше и количество лексико-семантических групп, в которых он выступает: оникъ, козелокъ, домокъ, бродокъ и др. /всего I4 лексем/. Однако и в это время наблюдается параллелизм в употреблении суф. - ець и -окъ - бродець-бродокъ и др. Суф. - ко /континуант древнерусского суф. -ъко/-ько/ малопродуктивен в апеллятивной лексике, но проявляет высокую активность при образовании антропонимов, в том числе и отапеллятивных - панъ братько и под. /3I образование/. С суф. - икъ обнаружены немногочисленные дериваты - грошикъ, полугрошки, а также отапеллятивные личные имена: гидроним Бобрикъ и антропоним Корчикъ. Чаще суф. - икъ встречается в дериватах личных имен: Бѣликъ, Семеникъ и др.

Суффиксы -уша, -ашь, -ча, -икъ, -чукъ, -ушко, -енят являются непродуктивными. Вероятно, уже на почве староукраинского языка возникает сложный формант -чикъ, образовавшийся путем наращивания на суф. - ыць или -ькъ суф. -икъ. Впервые он фиксируется в XУ в. - дубчикъ.

Система суффиксов, при помощи которых образовывались уменьшительные и ласкательные существительные ж е н с к о г о р о д а также является продолжением и развитием системы деминутивных суффиксов женского рода XI-XIII вв. Суф. -ица теряет продуктивность. Он встречается в небольшом количестве дериватов: божница, склАница и др. /8 лексем/. Самую большую продуктивность в это время проявляет суф. -ка, выступающий во многих лексико-семантических группах слов: головка, овечка, капличка, коморка, судинка и др. /28 лексем/. Он встречается в дериватах абстрактных существительных - частка, в антропонимах и топонимах. Продуктивным является этот формант и при образовании уменьшительных женских имен.

В XУ в. впервые засвидетельствованы ласкательные и уменьшительно-ласкательные образования с так называемыми суффиксами второй степени -ичка - водичка; -очка - улочка, коморочка.

Деминутивные суффиксы -ина, -ушка/-юшка/, -ухна в XIУ-ХУ вв. малопродуктивны.

Главные форманты, употреблявшиеся для образования деминутивов от существительных среднего рода, также унаследованы с древнерусского языка. В это время сохраняет продуктивность суф. -це - селце, мытьце, озерце. Суф. -ко ← -ъко/-ько/ в древнерусском языке не зафиксирован /в XIУ-ХУ вв. выявлен в единичных дериватах - яблочко, озерко/.

Фиксируется в исследованных текстах суф. -ечко, возникший в результате объединения древнерусских формантов -ьце и -ько - мѣстечко. Суф. -я/т/ /-ат-/ встречается не только в названиях молодых существ, но и в уменьшительных образованиях -суноуча, зверя и др. Суф. -ятко/-атко/ выступает в нескольких уменьшительно-ласкательных образованиях - дитятко, небожатко.

Уменьшительные прилагательные с суф. -енький фиксируются в ХУ в. в двух лексемах - маленке соудинки, тоненькихъ коренїа.

Деминутивные наречия в ХУ в. выступают с тем же суф. -еньк - маленько, а после основы на заднеязычный фиксируется впервые вариант -оньк-: легонько. Ввявлен дериват с суф. -еньк- в составе наречия, возникшего путем адвербиализации предлога с формой дательного падежа единственного числа прилагательного - пораненьку. Правда, наречие это не имеет деминутивной семантики.

Впервые в ХУ в. засвидетельствовано деминутивное местоимение с суф. -еньк-: усеньким.

Синтетически-аналитический способ передачи деминутивности продолжает оставаться распространенным и в XIУ-ХУ вв. Деминутивы выступают обычно в сочетании с прилагательным малый - малое яблочко и др., но в ХУ в. в сочетании впервые фиксируется прилагательное невеликий -мѣстечко невелике.

Аналитический способ выражения деминутивности встречается только в топонимии - Мезочь Малый и др.

В третьей главе- "Деминутивное и гипокористическое словообразование украинского языка ХУI-ХУШ вв. в его отношении к современному" представлено исследование уменьшительных и ласкательных суффиксов всех знаменательных частей речи, а также синтаксических способов выражения деминутивности.

Наблюдения показали, что разветвленную систему деминутивных

суффиксов существительных мужского рода составляют форманты -ець, -окъ, -очокъ/-ечокъ/, -икъ, -усик, -ко, -чикъ, -онько/-енько/, -очко/-ечко/, -иченько, -укъ/-юкъ/, -чук, -ашь, -ашько, -усь, -унь, -цьо, -ина, -инка. Каждый из указанных формантов отличается степенью продуктивности и функциональными особенностями, степенью экспрессивности.

Суф. -ець /орфографический вариант -ецъ/ в XVI-XVII вв. продолжает активно функционировать в различных лексических группах. Несмотря на то, что общее количество деминутивов с этим формантом остается достаточно высоким, продуктивность его продолжает уменьшаться. Он фиксируется в дериватах от названий существ - братець, голубець, предметов - сучець, млинець, хуторець, килимець, нематериальных понятий в единичных дериватах - трудець, часець, вопросець. Всего с суф. -ець в XVI-XVII вв. выявлено 70 дериватов. В современном украинском языке продуктивность суф. -ець сравнительно невысокая. С ним функционирует приблизительно 130 лексических единиц.

Продуктивность суф. -окъ в XVI-XVII вв. продолжает неуклонно расти. Он обширно фиксируется во многих лексико-семантических группах слов. При его помощи образуются деминутивы от названий существ - пастушокъ, наймитокъ, бичокъ, предметов - орешокъ, млинокъ, домокъ, пирожокъ, медокъ, возокъ, лѣсокъ и др. Засвидетельствованы несколько производных от абстрактных существительных - часокъ, страшокъ, умокъ. В исследуемых текстах XVI-XVII вв. выявлено около 160 лексем с суф. -окъ. В современном украинском языке суф. -ок является наиболее продуктивным формантом существительных мужского рода /свыше 485 деминутивов/. В XVI-XVII вв. продолжает наблюдаться параллелизм в употреблении суф.-ець и -окъ - килимець - килимокъ и др., однако подобные варианты встречаются реже, чем в предыдущие периоды.

В памятниках XVI в. обнаружен суффикс второй степени -очокъ/ /-ечокъ/ - синочокъ, кубочокъ, ворочокъ, часочокъ и др. Однако он малопродуктивен - выявлено 11 дериватов. В современном украинском литературном языке с суф. -очок функционирует около 70 лексем и приблизительно 20 существительных с его позиционным вариантом -ечок. Большинство производных с суф. -очок/-ечок/ являются уменьшительно-ласкательными или ласкательными.

В XVI-XVII вв. заметно увеличивается активность суф. -икъ, который становится продуктивным формантом - хлопчикъ, коникъ,

вороблікъ, дворикъ, кошикъ, столикъ, хрещикъ и др. /90 дериватов/. В современном украинском языке функционирует около 280 лексем с суф. -ик. Из них приблизительно 120 обозначают деминутивы от названий существ. Суф. -чикъ в XУI-XУШ вв. фиксируется в основном в дериватах, мотивированных названиями существ - братчикъ, голубчикъ , а в современном украинском языке - названиями предметов - вагончик, рукавчик. В староукраинский период он малопродуктивен, а в наше время относится к продуктивным формантам. Он функционирует приблизительно в 180 дериватах, образованных при помощи суф. -чик.

Производный суф. -усик встречается только в современном украинском языке и то в единичных образованиях - татусик.

Суф. -ко, в отличие от староукраинского языка XIУ-XУ вв. , чаще встречается в апеллятивной лексике - сватко, татко. С начала XУП в. фиксируется сложный суф. -онько/-енько/ - братонько, батенько. Суффикс малопродуктивен. В современном украинском языке с ним функционируют около 45 дериватов, в том числе около 20 с вариантом -енько. С XУШ в. фиксируется суф. -очко/-ечко/ - батечко. Суффикс малопродуктивный.

Форманты -иченько, -укъ/-юкъ/ -чукъ, -ашь, -ашько, -усь, -унь, -цьо и в XУI-XУШ вв. - малопродуктивны. Изредка в существительных мужского рода употребляется суф. -ина - хлопчина и -инка - хлопчинка.

История развития деминутивных суффиксов существительных ж е н с к о г о р о д а во многом совпадает с развитием суффиксов существительных мужского рода. В исследуемых текстах XУI-XУШ вв. выявлены производные с суффиксами -иця, -ка, -очка/-ечка/, -ичка, -онька/-енька/, -уся, -уня, -унька, -ухна, -уля, -улейка, -ася, -ина, -инка, -інка, -ушка, -ишка.

Суф. -иця продолжает фиксироваться во многих лексико-семантических группах слов, однако количество деминутивов в каждой из них небольшое: сестрица, жабица, травица, келїица, сорочиця, чашица, славица. Всего с суф. -ица в исследуемых текстах XУI-XУШ вв. выявлено 45 дериватов. В современном украинском языке он наблюдается примерно в 25 лексемах. Утрата продуктивности континуантами праславянского суф. -іса наблюдается во многих славянских языках - в старорусском, старочешском, старопольском и др.

Суф. -ка в XУI-XУШ вв. становится наиболее продуктивным фор-

мантом при образовании деминутивов от существительных женского рода. Высокая продуктивность указанного форманта наблюдается в дериватах, мотивированных названиями живых существ и частями их тела: внучка, челядка, старушка, жабка, козка, ручка и многие др. /всего 40 дериватов/. В современном украинском языке свыше 110 подобных производных. В словах, образованных от названий неодушевленных предметов, суф. -ка фиксируется в различных лексических микрогруппах: издебка, колибка, пилка, сокирка, водка /от вода/, глинъка и др. /около 120 лексем/. Ныне таких дериватов насчитывается свыше 560. Деминутивов - производных от основ абстрактных существительных при помощи суф. -ка немного: причинка, хитро/ст/ка, вѣрка и др. Очень мало подобных существительных и в современном украинском языке /всего 11 лексем/. В XVI-XVII вв. также обнаруживаются параллельные образования с суф. -ица и -ка: книжица - книжка, частица - частка и др., но их немного. В современном украинском языке с суф. -ка функционирует свыше 680 деминутивов. Это самый продуктивный деминутивный формант существительных женского рода.

При помощи суф. -ка сформировались суффиксы второй степени -очка/-ечка/ - овечка, бабочка, ложечка и др. /в XVI-XVII вв. всего 50 деминутивов; в современном украинском языке - свыше 375 лексем, из которых около 225 - с суф. -очка и более 150 - с вариантом суф. -ечка/ и суф. -ичка: сестричка, птичка, паляничка и др. /в староукраинском языке с ним выявлено всего 9 лексем, а в современном украинском языке - около 110 дериватов/.

С начала XVI в. засвидетельствован сложный формант -онька /-енька/ - дівонько, душенько. В XVI-XVII вв. он обнаружен в 15 существительных. В современном украинском языке подобных деминутивов свыше 230. Очень продуктивен при образовании деминутивов от названий существ и абстрактных существительных.

С XVII в. в ласкательных названиях лиц выступают суф. -уся - бабуся; -уня, -унька - матунька; -інка - п"ятінка; с начала XVII в. - суф. -уля, -улейка - матулейка; суф. - ася - бабася. Суф. -ухна продолжает выступать в ласкательном образовании матухна. Суф. -ина встречается редко - кожушина; /6 образований/ чаще фиксируется суф. -инка, однако в большинстве случаев встречаем сингулятивные образования с суф. -ка типа соломинка /в современном украинском языке таких образований около 80/. Демину-

тивных образований с суф. -инка и в наше время немного /приблизительно 25 существительных/. Суф. -ушка, -ишка непродуктивны. В наше время функционируют в некоторых юго-восточных говорах. Суф. -ця, -унця функционируют в единичных образованиях только в современном украинском языке.

Деминутивов от существительных среднего рода в исследуемых текстах ХУI-ХУШ вв., как и в предыдущие эпохи, обнаружено гораздо меньше, чем дериватов мужского и женского рода. В памятниках староукраинского языка ХУI-ХУШ вв. выступают деминутивы и ласкательные слова с суф. -це, -ко, -ят/ко/ /-ат-ко/, -чат/ко/, -ечко, -енько, -ячко, -я/-т-/, -а/-т/, -ча/-т/, -еня/т-/. Продуктивным остается суф. -це, употребляющийся во всех лексико-семантических микрогруппах: сельце, деревце, словце и др. /всего 35 лексем/. В современном украинском языке с суф. -це встречается примерно 70 дериватов. Суф. -ко в ХУI-ХУШ вв. фиксируется в небольшом количестве производных - личко, молочко, коритко и др. /I6 лексем; в современном украинском языке он употребляется в составе 30 существительных/. Суф. -ят/ко/ /-ат-ко/, -чат/ко/ довольно продуктивны, особенно при образовании дериватов от названий существ - невиннятко, немовÀтко, пеленчатко, овчатко, потÀтко, телятко, козлятко и др. Реже встречаются такие производные, мотивированные названиями предметов - зернятко и под. Всего в исследуемых текстах ХУI-ХУШ вв. с названными формантами выявлены I6 деминутивов, а в современном украинском языке их около I04.

Формант второй степени -ечко в ХУI-ХУШ вв. непродуктивен - мЬстечко и др. /всего 5 лексем, а в современном украинском языке подобных образований уже более 60/.

Суф. -онько/-енько/ в исследуемый период также непродуктивен - личенько, серденько и в современном украинском языке он встречается в I0-I2 существительных/. Слабо отражен памятниками ХУI-ХУШ вв. суф.-ячко/-ачко/ - мешканÀчко, здоровячко. Продуктивен в диалектной речи. В наше время функционирует приблизительно в 70 дериватах. Суф. -я/т-/ /-ат-/, ча/т-/ чаще, чем в предыдущие периоды, фиксируются в деминутивных образованиях: хлопята, зернята /I0 лексем; в современном украинском языке из 80 дериватов с указанными суффиксами только 35 являются деминутивными образованиями/. Суф.-енят непродуктивен -серденята. Форманты -ушко, -ишко, -еце встречаются редко. Существительные plura-

lia tantum фиксируются с суф. -к-, -ц-, -ик-, но их немного: сѣнки, сѣнцѣ, клѣшики.

При образовании имен прилагательных наиболее продуктивным выступает суф.-енький /варианты -ейкий, -иньКий/. С ним фиксируется группа прилагательных со значением объективной уменьшительности -мале/н/кий, долговатенькіе мало и др., а также уменьшительно-ласкательные образования - бѣдненький, красне/н/кий, старенький и др./всего 35 дериватов; в современном украинском языке таких прилагательных насчитывается свыше 250 - из них более 170 являются ласкательными и около 40 дериватов являются уменьшительными/. Незначительное количество прилагательных с суф. -енький всегда имеют отрицательное значение. С ХУП в. фиксируются образования с суффиксами -есенький - тонесенкїи /4 лексемы/, в современном украинском языке - около 50 дериватов/, -кий - невеличкаА. Суф. -юсенький, -юсенечкий, -юсенеченький фиксируются в единичных образованиях. В настоящее время они исчезли из литературного употребления. В современном украинском языке функционируют дериваты с суф. -ісінький, -юсінький, -іненький, -енечкий, -есечкий. Суф. -енечкий, -іненький характерны только для диалектной речи; суф. -есечкий фиксируется в единичных образованиях. В литературном языке наиболее распространены суф. -еньКий, -есенький, -ісінький.

Деминутивы-наречия в ХУІ-ХУШ вв. образуются при помощи суф. -еньк/-оньк/, -есеньк, -к, -ечк, -очк, -ючк. Наиболее продуктивным выступает суф.-еньк/-оньк/ - гарненько, потихоньку и и др. /33 лексемы; в современном украинском языке - свыше 140 наречий, из них около 40 являются деминутивными или ласкательными/. Остальные форманты непродуктивны. Наречия с формантами, включающими элемент -к- осложнены новыми дополнительными суффиксами: поранЬку-зраночку, разок-разочок и под. Суф.-ючк в настоящее время характерен только для диалектной речи. В наречиях, как и в именах прилагательных, в современном украинском языке функционирует суф. -ісінык-, в памятниках ХУІ-ХУШ вв. не фиксировавшийся. Деминутивная и гипокористическая функция суф. -еньк-, -есеньк-, и особенно -ісінык- в наречиях, как и в именах прилагательных, еще четко не дифференцированы. До сих пор у дериватологов нет единого мнения при квалификации образований с указанными формантами.

Единичные м е с т о и м е н и я в ХУІ–ХУШ вв. продолжают образовываться при помощи суф. -еньк – саменькою. В новоукраинском языке в сфере местоимения функционируют также суф. -есенький, -ісінький, -ісічкий, -ечкий.

С ХУШ в. в исследуемых текстах фиксируются порядковые имена ч и с л и т е л ь н ы е с суф.-еньк – перщенкій. В современном украинском языке уменьшительные числительные образуются при помощи суф. -к, -чк-, -ечко, -ой/ко/.

Суффиксальная деминутивация г л а г о л о в является довольно поздней. Деминутивные и ласкательные глаголы фиксируются с начала XIX в. -їстоньки и др., однако они существовали по крайней мере в конце ХУШ в. В современном украинском языке функционируют глаголы с суф. -ьк-, -еньк/-оньк/, -ун-, -ус-, -унечк-, -усечк-, -унц-, перенесенными в деривационную сферу глагола из имени существительного. Наиболее продуктивным среди этих формантов выступает суф. -оньк- /спатоньки, гулятоньки и под./. Все выявленные глаголы являются ласкательными. Деминутивные глаголы в литературном языке встречаются крайне редко.

В ХУІ–ХУШ вв. продолжают активно употребляться синтетически-аналитический -зъ хлопчикомъ малымъ /свыше 80 сочетаний/ и аналитический – малая рука /около 190 сочетаний/ способы передачи уменьшительности. Кроме слов-индикаторов малий, невеликий, в ХУІ–ХУШ вв. выступают такие как дрібний, маленький, невеличкий и др.

Проведенное в диссертационной работе исследование деминутивного и гипокористического словообразования позволило сделать ряд обобщений и выводов:

Для украинского языка характерна развитая система средств деминутивного словообразования, основа которой унаследована из древнерусского языка. Древнерусская система заимствована из праславянского языка.

Основным средством выражения уменьшительности и ласкательности в украинском языке является система деминутивных суффиксов, большинство из которых являются древнерусским наследием. Некоторые суффиксы сформировались на базе древнерусских. Заимствованных деминутивных формантов в современном украинском литературном языке нет, хотя в староукраинский период встречались деминутивные лексемы, заимствованные из польского /суф. -ек вместо -ок/ и русского языков /суф. -ушко, -ецо/.

На протяжении всей истории развития украинского языка система деминутивных суффиксов претерпевала определенные изменения. Это касается прежде всего их количественного состава.

Так, для образования изучаемой лексики в древнерусском языке в существительных мужского рода употреблялись форманты -ьць, -ъкъ /-ькъ/, -ъко/-ько/, -икъ, -иць, -ичь, -ьчьць; в существительных женского рода - -ица, -ъка/-ька/, -ьца, -ина, -уша; в существительных среднего рода - -ьць, -ня/т-//-ат-/, -ен-ят-, -нятъко /-атъко/.

В XIУ-XУ вв. непродуктивные форманты существительных мужского рода -иць и -ичь выходят из употребления, остальные суффиксы продолжают функционировать с различной степенью активности, как и в древнерусском языке. Выявленные в это время многие форманты употребляются только в личных именах: мужских -аш, -ча, -чукъ, -шко, -енята, -чко, -ька, -енка, -енька, -онка; женских - -ичка, -чина, -ушка/-юшка/. Суффиксы женского рода - уша и -ка проникают в сферу существительных мужского рода, расширяя тем самым свои деривационные возможности. Наличие многих отапеллятивных образований среди личных имен мужского и женского рода дает возможность утверждать, что суффиксы, выявленные в топонимах и антропонимах, функционировали и в обычной апеллятивной деминутивной лексике, которая в XIУ-XУ вв. редко проникала в письменные источники, носившие преимущественно деловой характер. Отапеллятивные топонимы и антропонимы - важный источник для изучения истории словообразования. В XУI-XУII вв. встречается проникновение суффиксов из одного рода в другой, однако форманты уже четче закрепляются за именами существительными по их родовым признакам, что говорит о дифференциации сферы их действия. Становятся более четкими функции каждого форманта - деминутивная или гипокористическая. Но полной дифференциации функций формантов нет и в современном языке. Большинство формантов употребляется и для передачи деминутивности и экспрессивности.

Система украинских деминутивных формантов пополняется так называемыми суффиксами второй степени с начала XУ в., а не с XУI в., как утверждают некоторые современные дериватологи. Сложные форманты характерны преимущественно для существительных женского рода: -очка/-ечка/, -ичка, -онька/-енька/,-інка и др., возникшие на базе суф. -ка. Причиной возникновения таких суффиксов

является процесс дедеминутивации, наметившийся уже в древнерусском языке. Явление дедеминутивации не поддается точному датированию, поскольку деминутивные и дедеминутивные образования часто фиксируются в одних и тех же текстах, с одними и теми же суффиксами и даже в одних и тех же лексемах. В XIУ-XУ вв. процесс дедеминутивации основ становится распространенным, что приводит к возникновению нескольких суффиксов второй степени.

Наименьше изменений с течением времени претерпели суффиксы существительных среднего рода. В языке XIУ-XУ вв. продолжают выступать те же форманты, что и в древнерусский период, а в XУI-XУII вв. появляются новые сложные суффиксы -ечк, -еньк-, характерные как для женского, так и для мужского рода.

В современном украинском языке количество суффиксов увеличилось в существительных всех родов.Так, в пределах мужского рода встречаются форманты -ашко, -цьо, не выявленные в памятниках староукраинского языка. Однако суффикс -ашко в XIУ-XУ вв. фиксируется в антропонимах, а суф. -цьо сегодня характерен только для разговорной речи. В существительных женского рода в наше время выявлены форманты -ця, -уня, -унця, -уля, -ся, ранее не встречавшиеся. Исчез из употребления в литературном языке суф.-ухна, который сегодня выступает в некоторых северных диалектах. Исчезнувшие форманты, а также суффиксы, которые фиксируются только в наше время /независимо от их древности/ являются непродуктивными. Они встречаются в единичных образованиях.

В именах прилагательных во все эпохи активно выступает формант -енький.

В наречиях деминутивные суффиксы прошли в своем развитии такой же путь, как и суффиксы прилагательных, Это касается суффиксов наречий с финалями -о и -е, поскольку они регулярно образуются от прилагательных. В древнерусском языке выявлены наречия с суф. -еньк-, дающие возможность предполагать наличие в это время и соответствующих прилагательных. В XIУ-XУ вв. функционирует суф. -оньк-, а в последующие эпохи также суф.-есеньк-, -ечк-, -к-.

В наиболее ранний период развития украинского языка выявлены местоимения с деминутивным формантом -енький. Деминутивные образования от местоимений чаще фиксируются в диалектной речи.

С начала XУII в. с суф. -еньк- выявлены ласкательные имена

числительные. В современном украинском языке такие числительные образуются с помощью суф. -еньк-, -ечко-, -/ой/ко-, -к-.

Таким образом, система деминутивных суффиксов украинского языка постоянно развивается. По мере приближения к нашему времени количество анализируемых формантов увеличилось, несмотря на то, что непродуктивные суффиксы вышли из употребления.

Кроме количественных изменений, в системе средств суффиксального образования деминутивов и экспрессивных слов произошли качественные изменения. На протяжении веков изменилась продуктивность конкретных формантов. В наибольшей мере эти изменения коснулись суффиксов с элементом -ц- и суффиксов с элементом -к-. В древнерусском языке XI-XШ вв. наблюдается параллелизм в употреблении обоих формантов, однако суффиксы с элементом -ц- были господствующими. При образовании существительных мужского рода самым активным был суф. -ьць, женского рода - -ица и среднего рода - -ьце. Параллелизм в употреблении суффиксов с элементом -ц- и -к- не подтверждает существующего в современной дериватологии мнения об их одинаковой активности в древнерусском языке, а только говорит о вариативности их употребления в одном и том же слове.

В последующие эпохи продуктивность указанных суффиксов довольно резко меняется. Уже в XIУ-XУ вв. наблюдается резкий спад активности суф. -ець и -иця и рост продуктивности суф. -окъ и -ка.Параллельные образования от одной основы при помощи разных /двух/ формантов в это время являются редкостью. В XУI-XУШ вв. продуктивность суф. -окъ и -ка неуклонно растет, а продуктивность суф. -ець и -иця так же резко падает. В современном украинском языке суф. -ець остается относительно продуктивным, а суф.-иця становится малопродуктивным. По исследованным источникам по сравнению с древнерусским языком продуктивность суф. -окъ в староукраинском языке возросла почти в 12 раз, а в новоукраинском - более чем в 34 раза. Рост продуктивности суф. -ок отмечается и в других восточнославянских языках. Продуктивность суф. -ка возросла по сравнению с древнерусским языком в староукраинском языке почти в 9 раз, а в новоукраинском - почти в 35 раз и в современном украинском литературном языке суф.-ка является высокопродуктивным формантом.

Продуктивность суффиксов, образующих деминутивы от основ существительных среднего рода, меняется в пределах одних и тех

формантов. Ближе к нашему времени увеличивается количество суффиксов, а также количество исследуемой лексики, однако падения активности суф. -це не наблюдается. Этот формант остается продуктивным на протяжении всей истории украинского языка, не уступая суф.-ко. Таким образом, общая закономерность суффиксов с элементом -к- вытеснять суффиксы с элементом -ц- в существительных среднего рода не действует.

На протяжении многовекового развития формантов возможен процесс превращения наиболее продуктивных суффиксов в непродуктивные или малопродуктивные /например суф. -иця/. В современной словообразовательной теории существует мнение о невозможности обратного процесса - перехода совсем непродуктивного суффикса в разряд продуктивных. История эволюции продуктивности суф.-икъ, который в древнерусских памятниках обнаружен лишь в одном слове и с которым в современном украинском языке функционирует свыше 280 существительных, дает основание оспаривать это утверждение и считать возможным процесс перехода непродуктивного или малопродуктивного форманта в разряд продуктивных.

Большее количество деминутивов обнаружено в оригинальных письменных источниках древнерусского языка, и гораздо меньше таких образований фиксируется в переводной литературе. Это говорит о большей распространенности деминутивации в живом разговорном древнерусском языке. В украинских деловых документах преобладают образования с уменьшительным значением в чистом виде, а в литературных источниках - дериваты с уменьшительно-ласкательным и ласкательным значением.

Значительное увеличение количества деминутивных суффиксов в новоукраинском языке по сравнению с древнерусским языком, а также увеличение количества исследуемой лексики сегодня не подтверждает мнения о том, что число и частотность употребления анализируемой лексики уменьшается ближе к нашему времени. В современном украинском литературном языке частотность употребления деминутивов довольно высокая, однако употребление деминутивных и гипокористических образований строго определено стилистической дифференциацией лексики украинского языка. Уменьшительные и ласкательные образования наиболее характерны для разговорной речи, а также для фольклорно-поэтических произведений. Распространена указанная лексика также в речи детей и в разговорах взрослых с детьми.

Наличие большого количества деминутивных образований без добавочных эмоциональных оттенков в памятниках древнерусской письменности, а также передача деминутивности аналитическим способом в памятниках XI–XIII и последующих веков подтверждают выводы лингвистов, считающих уменьшительность первичной функцией исследуемых суффиксов. Ласкательность и другие эмоциональные оттенки являются более поздними наслоениями на деминутивные форманты.

Наблюдение над развитием суффиксов с древнейших времен до наших дней дает возможность представить уточненную хронологию деминутивных суффиксов в различных частях речи.

Древнейшей является деминутивная деривация существительных и прилагательных, в основе унаследованная древнерусским языком, а через древнерусский – украинским. В древнерусских текстах деминутивы – прилагательные прямо не засвидетельствованы. Но зафиксировано уменьшительное наречие с суф. – еньк- и финалью –о. Поскольку наречия, оканчивающиеся на –о и –е регулярно образуются от имен прилагательных, есть основания утверждать, что в живом разговорном языке XI–XIII вв. функционировали и уменьшительные прилагательные с суф. –енький. Таким образом, уточняется существующее мнение об их поздней фиксации /с.XVI в./.

Приблизительно в XIII–XIV вв. деминутивные форманты проникают в основы, мотивированные местоимениями. В начале XV в. они уже отражены памятниками письменности.

С начала XVII в. фиксируются первые деминутивные имена числительные. Вероятно, такие образования были и в XVII в. Таким образом, не подтверждается мнение исследователей, относящих их фиксацию к древнерусской эпохе, а также дериватологов, считающих появление таких производных только в современном украинском языке.

В исследуемых текстах деминутивные образования от глагольных основ удалось выявить только в начале XIX в. Имеющиеся сегодня в украинском языке глагольные деминутивы в большинстве случаев принадлежат детской речи и речи взрослых с детьми. Учитывая их специфическое назначение, можем предположить возможность их употребления и в староукраинском языке, однако дошедшие к нам тексты не способствовали их фиксации.

Развиваясь, суффиксы расширяют поле своей активности, проникая из сферы образования производных от существительных одного рода в сферу деривации другого. Со временем четче становится их функция /преимущественно деминутивная или деминутивно-гипокористическая/. Дифференциация функции, выполняемой тем или иным формантом, приводит к сокращению параллелизма в употреблении суффиксальных средств, особенно заметного в древнерусском языке. Процесс стабилизации выполняемой формантами функции не завершен, он продолжается и в наше время. Этот процесс характерен для суффиксов имени прилагательного и наречия, где бывает очень трудно определить функцию аффикса.

По степени эмоциональной окрашенности суффиксы не одинаковы. Например, более экспрессивными являются суф. -ець и -ик, чем -ок. С ними чаще фиксируются ласкательные образования.

Частотность употребления деминутивных суффиксов в существительных мужского, женского и среднего рода различна. В древнерусском языке чаще фиксируются производные от существительных мужского рода, а в староукраинском языке выявлено больше деминутивных существительных женского рода. Такое соотношение сохраняется и в наше время. Сравнительно немного деминутивов во все эпохи в пределах существительных среднего рода. Это объясняется тем, что деминутивы, как правило, образовывались от конкретных слов-названий, а существительные среднего рода чаще выражают абстрактные понятия.

Анализ семантически мотивирующей лексики показал, что уменьшительные дериваты чаще всего образуются от основ /корней/ названий конкретных предметов, а слова с эмоциональной окрашенностью - преимущественно от наименований существ. Дериваты с отрицательным значением от названий предметов не встречаются. Подобные производные относятся к живым существам, главным образом - к человеку.

Уже в древнерусском языке выявлены деминутивы от основ абстрактных существительных. Такие суффиксальные производные характерны для всех эпох развития украинского языка. Они преимущественно имеют положительное значение. Мнение о том, что суффиксальные абстрактные существительные с деминутивными формантами всегда имеют только отрицательное значение, нашим исследованием не подтверждается. Однако доминирующим способом выражения деминутивности у абстрактных существительных является ана-

литический способ.

Во все эпохи развития украинского языка деминутивы чаще образуются от непроизводных основ.

При образовании деминутивов с помощью суффиксов практически нет ограничений в выборе основой того или иного форманта. Если некоторые согласные основ не присоединяют тот или иной формант, происходит чередование звуков /например, заднеязычных г, к,х,с ж,ч,щ/.

Система деминутивного и гипокористического словообразования украинского языка в основных чертах оформировалась к концу XVII в.

Кроме суффиксального способа, который был основным при передаче уменьшительности и ласкательности, в украинском языке существуют дополнительные способы, употребляющиеся для передачи только уменьшительности. Это синтетически-аналитический и аналитический способы.

Несуффиксальные средства выражения уменьшительности в разные эпохи функционируют в различном количестве. В древнерусском языке преобладали синтетически-аналитические сочетания слов. Активность выражения деминутивного признака с помощью смешанного способа объясняется не совсем конкретной функцией деминутивных формантов, которая со временем развилась и конкретизировалась. Деминутивность и гипокористичность чаще всего стали полностью передаваться при помощи специальных суффиксов. С развитием деминутивного словообразования постепенно необходимость в таких словосочетаниях становится меньше, поэтому количество их в XVI-XVII вв. уменьшается сравнительно с аналитическими сочетаниями. При выражении деминутивности от абстрактных существительных они остаются господствующими, поскольку суффиксальные дериваты последних являются довольно малочисленны.

Кроме изменения частотн употребления этих словосочетаний, меняется и состав их атрибутивной части. В древнерусском языке выступают сочетания существительного с прилагательным малъ/малы/, а позже это уже различные сочетания с прилагательными маленький, невеликий, крошечний, дрібний, мілкий и др., указывающие действительно на небольшие размеры предметов.

Наличие словосочетаний, выражающих уменьшительность, подтверждают ее первичность по сравнению с ласкательностью, а также то, что бинарная структура деминутивов дает право относить их к явлениям словообразования, а не словоизменения.

Основные положения диссертации нашли отражение в 4-х публикациях:

I. Суффиксальное образование уменьшительных и ласкательных существительных мужского рода в древнерусском языке // Українське мовознавство. - К.: Вища школа, 1981, вып.9. - С.110-117.

2. Средства выражения уменьшительности и ласкательности в древнерусском языке // Українське мовознавство. - К.: Вища школа, 1982, вып.10. - С.99-106.

3. Уменьшительные и ласкательные существительные в древнерусском языке // Культура слова. - К.: Наукова думка, 1982, вып. 23. - С.57-62.

4. К истории изучения деминутивных прилагательных // Питання мовознавства і методики викладання мови. - К.: КГПИ, 1986. Ч.I. - С.39-47.